

Я не могу заснуть.

Леонхард долго ворочался на широкой кровати и наконец встал.

Чтобы не потревожить сон принца, все удалились.

Тихая спальня без слуг вокруг была немного непривычной.

Леонгардт скрестил руки и погрузился в тревожные размышления.

Почему я был так равнодушен к императрице?

Этот вопрос уже несколько дней не давал ему покоя.

Он вспомнил, сколько раз он встречался с ней до ее первой свадьбы.

Один раз, когда он был маленьким ребенком и впервые познакомился с ней в качестве ее невесты, один раз, когда он стал немного старше, и они были официально обручены в соборе, и один раз, когда он стал взрослым и женился на ней в качестве наследного принца.

После этого единственный раз он встретился с ней вне императорского двора, когда стал императором и короновал ее как свою императрицу.

Тогда Леонхардт вспоминал впечатление, которое каждый раз производила на него Елизавета.

Она была...

Она была похожа на хорошо сделанную, тщательно проработанную куклу.

Он помнил, как по его позвоночнику пробежали мурашки, когда он видел, что она прекрасно справлялась со своими обязанностями невесты наследного принца, наследной принцессы и императрицы с красивой, но несколько неестественной улыбкой, даже когда никто не просил ее об этом.

Разве не говорили, что при виде слишком хорошо сделанной куклы по коже бегут мурашки и возникает чувство сопротивления? Он просто чувствовал это.

Его слабое, но неприятное чувство по отношению к идеальной кукле становилось все более темным и ярким с каждой встречей с ней.

Благодаря этому он продолжал считать ее помехой на протяжении всей их взрослой жизни, и в результате, даже когда она стала его императрицей, он ни разу не признал ее... Разве он не полный мусор?

Леонгардт ударился головой о мягкую подушку как раз в тот момент, когда пришел к такому выводу.

Он знал, что этого будет недостаточно, даже если он ударится головой о стену, а не только о подушку, но если он это сделает, то завтра утром он не сможет заниматься фехтованием.

Это было невозможно.

Он пожалел, что позволил герцогу, хотя и задавался вопросом, откуда взялось это совершенство, и игнорировал ее до конца жизни.

Тогда Леонгардт поднял подушку и начал бить ею по своей маленькой голове. В конце концов, он твердо решил посвятить все свое тело, всю свою жизнь, чтобы жить только ради счастья Элизабет.

Первое, что он хотел сделать, это убрать с ее глаз все туфли на высоких каблуках и корсеты.

Он хотел, чтобы она росла как обычный восьмилетний ребенок, который мог бы свободно и невинно бегать и играть в цветочном саду, как девочки ее возраста, и быть любимым всеми.

Герцог Элизиумский...

Герцогская семья, по слухам, имевшая смешанную ангельскую кровь, была семьей с долгой историей, указанной на первой странице имперской генеалогии как семья, которая произвела на свет императрицу.

Хотя в памяти герцога имелись небольшие отличия от него, так как были побочные эффекты от поворота времени вспять, герцог Элизиума сейчас все еще выглядел как человек, ослепленный властью и корыстью, развращенный, как и прежде.

После долгого периода, когда кровь Элизиума, текущая в членах императорской семьи, начала угасать, они пытались снова сделать свою дочь императрицей.

Она была идеальной императрицей, куклой, которая могла молча и безупречно исполнять обязанности императрицы, даже когда с ней обращались так, будто ее существование - ничто, кроме того, она была мостом, чтобы вовлечь этих порочных людей в политические дела, когда они захотят.

Этому не бывать!

Леонхард сжал кулак, разрабатывая план с самой высокой вероятностью успеха для десятилетнего наследного принца.

Тем временем Елизавета наклонила голову, читая письмо принца, которое пришло поздно вечером с ее именем. Повсюду были написаны трудные слова, а также встречались ошибки в написании.

"Мама, что это значит?"

[Как поживает твой шлем?]

[С любовью и беспокойством]

Герцогиня Элизиума задумчиво потерла лоб.

"С любовью и заботами... Возможно, он совершил ошибку, когда пытался выразить свою привязанность и заботу о тебе. Это вежливое выражение, используемое для того, чтобы спросить, как дела у другого человека, так что воспользуйтесь этой возможностью и запомните его. Я вижу, что наследный принц очень заботится о вас. Но никогда не будь тщеславной! На свете много прекрасных женщин, похожих на цветы, и вы просто самая красивая из них. Как только цветок сорвали, он завял. Нет ничего странного в том, что он найдет другой цветок, так что не гордись тем, что он тебя сейчас любит, и держи себя скромно!"

"Я буду иметь это в виду".

Герцогиня повысила голос, забыв, что ее дочь еще слишком молода, чтобы рассуждать о любовной жизни мужчин и женщин. Элизабет лишь мягко кивнула головой.

"Вы хотите, чтобы я написала ему ответ?"

"Это документ для члена императорской семьи, поэтому ты знаешь, как правильно его написать, верно?"

"Да, мама".

Затем она поспешно вышла и закрыла дверь.

Элизабет заснула, так как всю ночь размышляла над тем, какой ответ ей следует отправить.

***

День Элизабет начался по императорскому распорядку.

Когда император открывал глаза, она тоже открывала свои. Когда императрица одевалась, она также затягивала корсет и надевала мантию. Завтрак всегда проходил в одиночестве, во время которого герцог и герцогиня наслаждались неспешным поздним сном.

Но сегодня все было немного иначе.

Как раз когда она закончила одеваться, подъехала императорская карета.

Герцог в это время еще спал, но она не могла оставить гостя из императорской семьи без присмотра, поэтому Элизабет, как маленькая хозяйка семьи, должна была как-то выиграть время, чтобы ее родители успели подготовиться к приему гостя.

'О, что же мне делать?'

Большая и тяжелая каменная дверь открылась, и появились гости из императорской семьи.

Гости стояли спиной к утреннему солнцу, поэтому она не могла видеть их лиц, а только тени, они были словно окутаны черной вуалью.

Элизабет глубоко поклонилась, приветствуя их из вежливости. Даже если эти гости не принадлежали к королевской крови, они все равно служили им, так что она могла сделать хотя бы это.

"Приветствую Елизавету Изольду фон Элизиум, старшую дочь семьи Элизиум. Доброе утро."

"...А где герцог?"

Она впервые услышала такой низкий и густой голос.

Его голос был резким, как у только что проснувшегося от спячки зверя, и от этого испуганная Элизабет неосознанно сделала шаг назад.

"Вы напугали свою невестку!"

Дама, стоявшая рядом с ним, слегка подтолкнула его.

Контекст не был определен, но это был красивый голос, такой элегантный, безупречный до каждого слога произношения.

"Лиззи, ты хорошо спала?".

И при последнем голосе, который она услышала, Элизабет была поражена так, что чуть не упала назад.

Это был голос Леонхардта, ностальгический голос Леона, которого она встречала в своих снах каждую ночь.

"Тх...Тх...Эм...Император!"

Пронзительный голос послышался из-за ее спины.

Было ли когда-нибудь время, когда ее отец был так ошеломлен? Она так не думала.

Повернувшись, Элизабет поскользнулась на высоком каблуке и закружилась, словно в танце. Потеряв равновесие, она попала в объятия, от которых исходил аромат весны и тепло солнечного света.

"Ваше величество императрица!"

Ее отец спешил вниз по лестнице, не зная, что его краватка все еще расстегнута. Вслед за ним появилась и ее мать с длинными волосами, уложенными лишь наполовину.

Глаза Элизабет расширились еще больше.

Кто бы мог подумать, что ее мать, которая всегда была безупречной, аккуратной и элегантной леди, похожей на стеклянную куклу, тоже имеет такой вид!

И вдруг Элизабет запоздало поняла смысл фраз, только что вырвавшихся из уст ее родителей, и почему Леонхардт здесь, ее лицо побледнело.

"Лиззи, Лиззи? Элизабет!"

В конце концов, Элизабет упала в обморок прямо перед императором и императрицей, ее будущими свекром и свекровью.